

Вагон встретил их простором и мягким светом. Пол устилал пушистый ковер со сложным витиеватым узором, а из скрытых динамиков лилась негромкая, убаюкивающая мелодия — ненавязчивая, призванная снять накопившееся напряжение. Перед мягкими кожаными креслами выстроились столы, ломящиеся от всевозможных яств.

Вот только игрокам, едва вырвавшимся из лап смерти, было совсем не до изысков этого роскошного ретро-интерьера.

Едва переступив порог, Син Цзя привычным движением распахнул один из шкафчиков и достал аптечку. Кровоостанавливающее средство он мазал на себя так щедро, словно оно было бесплатным.

Кэ Чжэня рыжеволосый Хунмао аккуратно уложил на соседний диван — старик спал без задних ног. Сам Хунмао тоже выбился из сил и теперь лежал пластом, не в силах пошевелить и пальцем.

Юй Юньхуань после вживления Источника паразитизма пребывал в глубокой апатии и до сих пор не пришел в себя. Ван Линлин, выживавшая в копии последние несколько дней на одной воде, изголодалась настолько, что без лишних слов набросилась на еду.

Единственный, кто еще крепко стоял на ногах, был Ши Юйчуань. Он замер у двери вагона, задумчиво разглядывая пейзаж за окном.

За стеклом расстилалась беспросветная тьма, испещренная причудливыми яркими искрами. Они напоминали то ли космические туманности, то ли багровые вспышки крови, разрывающей бездну.

— Это сияние распадающейся копии, — невозмогая боль и кривясь, пояснил Син Цзя. — Говорят, когда-то все это было единым, целым миром. Потом его разорвало на куски, которые и превратились в так называемые игровые зоны... Впрочем, я это тоже краем уха слышал. Кто знает, правда ли.

Он шумно выдохнул и привалился к стене.

— Отдыхай пока. Все, что есть в вагоне, в твоем распоряжении. Но учти: с собой ничего унести не получится, на платформе все исчезнет.

Пока они разговаривали, Гроб усопшего тихонько, крадучись, подобрался поближе к Ши Юйчуаню.

* «Чуань-чуань! Мой обменный пункт наконец-то открылся, ура-а-а!»*

Система едва не рыдала от счастья.

Ши Юйчуань посмотрел на заляпанный гроб. После пережитого тот казался почти родным. Кивнув Син Цзя, юноша прошел вглубь вагона, открыл знакомую неоновую-синюю панель обмена и принялся листать список доступных товаров.

— Сколько у нас осталось очков? — мысленно спросил он.

Не дожидаясь ответа, Ши Юйчуань быстро отыскал в каталоге улучшенное очищающее устройство и выбрал для него форму серьги-гвоздика. В ту же секунду на его мочке заблестел нежно-голубой кристалл.

[Улучшенное очищающее устройство. Доступно использований: 10]

Коснувшись пальцами прохладного металла, Ши Юйчуань вспомнил удушливую грязь и слизь покинутой копии. В ту же секунду по его телу скользнула невидимая водяная пленка, мгновенно смывая всю дорожную пыль и кровь. Юноша облегченно вздохнул. Напряжение наконец отступило.

Почувствовав, что хозяин в благодушном настроении, Система решила ковать железо, пока горячо.

* «Это... Чуань-чуань... у тебя после этой покупки осталось еще больше девятисот очков!»* — кокетливо начала она. — * «Я тут присмотрела кое-что... самую малость...»*

Но стоило Ши Юйчуаню начать листать списки на синей панели, как Система отбросила всякое смущение и принялась возбужденно вопить:

* «Вот это! Хочу-хочу! И вон то! О боже, а это вообще супер!»*

Сплав Вэнь, квантовая лазерная пушка, варп-двигатель...

Высокотехнологичные детали одна за другой исчезали в недрах гроба. Система радовалась так бурно, словно весила добрый центнер.

* «Ой, погоди? А почему это нельзя купить?»*

— Потому что очки закончились, — отрезал Ши Юйчуань.

Они спустили все до последнего цента. И главным выгодополучателем, разумеется, оказалась Система.

Ее старые неказистые деревянные ножки ручной работы безжалостно полетели в позолоченную урну вагона. Вместо них днище гроба укрепили тяжелой металлической пластиной со встроенной технологией наносжати́я пространства.

Теперь из него выдвигались восемь лап из сверхпрочного сплава. В боевом режиме Гроб усопшего напоминал огромного двухметрового механического паука. Лапы могли легко складываться и втягиваться обратно, позволяя Ши Юйчуаню при необходимости просто закинуть этот агрегат за спину и бежать.

Единственное, о чем искренне горевала Система — заоблачная стоимость тяжелого вооружения. От квантовой пушки пришлось со слезами на глазах отказаться. Впрочем, она тут же поклялась хозяину, что после модернизации расширит функционал, будет приносить горы очков и станет идеальным средством передвижения класса SSS... то есть, конечно же, незаменимым артефактом.

Самый последний балл Система потратила на комплект красивого постельного белья, гордо заявив, что обустраивает внутри гроба «уютное гнездышко».

На фоне этих аппетитов скромный запрос Ши Юйчуаня — оставаться чистым — выглядел верхом аскетизма. Они разделили очки без единого спора, в абсолютной гармонии.

— Богатство! — раздался восторженный возглас Син Цзя.

Ши Юйчуань обернулся. Перед Син Цзя висела открытая белая шкатулка. Стоило тому запустить внутрь руку, как ларец растаял в воздухе.

* «Ого! Это же награда за прохождение! А ну-ка, поглядим, что у нас... Ой?»*

Радостный писк Системы мгновенно сменился разочарованным вздохом. На Узоре загробной жизни вспыхнул красный экран. В графе «Излечение» горели три беспощадных слова:

[Статус: Не выполнено]

Ши Юйчуань воспринял это спокойно. Он и не мутировал, так что лечить было нечего.

На его счету в Бездонной пропасти Уван высветилась скромная цифра — двадцать очков. Видимо, стандартный бонус за то, что уцелел.

Пока Ван Линлин и Син Цзя увлеченно разбирали горы заработанного добра, Система все-таки сумела выбить для Ши Юйчуаня сундучок новичка. Это была приметная алая коробочка, перевязанная нарядной лентой.

Но едва пальцы Ши Юйчуаня коснулись крышки, в его голове вспыхнуло системное уведомление:

[Получен артефакт: Голос сирены]

[Статус: Слияние завершено]

[Описание: Пленительный голос морской девы. Очаровывает, туманит разум и увлекает жертву в бездну]

«...»

Будучи убежденным практиком, привыкшим решать любые проблемы кулаками, Ши Юйчуань даже не знал, как на это реагировать. От шквала мысленных ругательств его удерживало лишь природное хладнокровие.

* «Обалдеть! Это как вообще? Воину выпал комплект шмоток на мага?»* — возмутилась Система. — * «Неужели местные боссы на это ведутся? Издевательство какое-то!»*

Ши Юйчуань мысленно согласился. Его явно обделили.

Он вспомнил слова Син Цзя о том, что любые награды, включая способности родословных, можно выгодно продать или обменять. Но спустя десять минут расспросов Ши Юйчуань с тихой грустью осознал всю иронию судьбы. Син Цзя, пуская слюни от зависти, объяснил, что подобные уникальные пассивные навыки ценятся на вес золота — ведь их можно комбинировать с любыми другими ветками развития.

А автоматическое слияние при первом касании — досадное свойство редчайших предметов. Такое на рынке практически не встречается, а уж о продаже и речи быть не может. Пришлось смириться.

Когда Кэ Чжэнь приоткрыл глаза, первое, что он увидел — Гроб усопшего, который на паучьих ногах деловито вышагивал по вагону. Старик зажмурился, решив, что это бред, и попытался уснуть обратно.

Однако Хунмао безжалостно растолкал его и в красках расписал все события. После этого они оба долго и молча созерцали преобразившийся артефакт.

— Старина Кэ... как мы это начальству объяснять будем? — с дрожью в голосе спросил Хунмао.

В свое время за потерю этого гроба людей пускали в расход без лишних слов. Вавилонской башне стоило колоссальных усилий вернуть его обратно.

Кэ Чжэнь лишь обреченно покачал головой. Ситуация полностью вышла из-под контроля. Изначально он взял с собой слабого Хунмао и затащил в копию зеленого новичка исключительно ради того, чтобы искусственно снизить средний уровень группы и облегчить выживание.

Кто же знал, что новичок буквально восстанет из гроба, а сам гроб превратится в черт знает что?

— На месте разберемся, — вздохнул Кэ Чжэнь.

Свою часть задачи он выполнил, а в Городе Безмятежности Ши Юйчуаню все равно деваться некуда. Тем не менее, помня о том, что парень спас ему жизнь, Кэ Чжэнь решил его предостеречь.

Он проковылял в хвост поезда, где Ши Юйчуань меланхолично выгуливал свой механический гроб.

— Наша конечная — станция Аврора. Почти наверняка тебя там уже ждет Босс. Вавилонская башня контролирует Город Безмятежности не первый десяток лет, их корни ушли глубоко. Мой тебе совет: не нарывайся.

— Он настолько силен? — не оборачиваясь, спросил Ши Юйчуань. — Этот Миншань?

Кэ Чжэнь еще не знал о приобретенном им пассивном навыке. Стоило юноше заговорить, как старик буквально оцепенел. Этот голос... он словно коснулся самых потаенных глубин его души, лишая воли и заставляя сердце болезненно сжаться от необъяснимой нежности.

Заметив, что собеседник надолго завис, Ши Юйчуань помрачнел. Похоже, с этим новым голосом лучше вообще помалкивать.

К счастью, Кэ Чжэнь был опытным бойцом и быстро справился с наваждением. Страхнув оцепенение, он кивнул:

— Да. И вдобавок он при смерти.

Ши Юйчуань удивленно приподнял бровь. Заметив его недоумение, Кэ Чжэнь пустился в объяснения:

— Ты видел мой Источник паразитизма. Он сожрал примерно десятую часть моего тела. И пока я жив, чем сильнее он меня пожирает, тем я опаснее. У Босса все строго наоборот. От его собственного тела осталась едва ли десятая часть — все остальное поглотил Источник. Именно поэтому он одержим идеей открыть Гроб усопшего. Ему нужны любые артефакты, способные удержать баланс между жизнью и смертью.

Он вздохнул и продолжил:

— Он умирает, но его мощь колоссальна. Источник паразитизма подвластен ему на девяносто процентов, и эта сила продолжает расти. Пока он окончательно не растворился в кровавой жиже, равных ему нет. Еще с прошлого года Гэжун, глава Общества Плывущей Жизни, перестал быть для него угрозой. Да, чуть не забыл. Его врожденный навык — Адское пламя.

Подоспевший к этому моменту гроб притих, внимательно слушая.

* «Ого... Серьезный противник»* — вздохнула Система, тут же начав сокрушаться, что они не потратили очки на защиту от огня.

Ши Юйчуань никак не прокомментировал услышанное, лишь едва заметно кивнул в знак понимания.

Город Безмятежности представлял собой идеальный круг. Платформы Авроры опоясывали его по всему внешнему периметру, разделяясь на четыре вокзала. Обычно точки прибытия игроков определялись случайно. Но едва их состав плавно подкатил к Восточной платформе, стало ясно — вокзал полностью зачищен.

Бойцы в точно таких же черных мундирах, как у Кэ Чжэня и Хунмао, оцепили перрон плотным кольцом. Мышь не проскочит.

Выход из вагона был один. Очевидно, Гроб усопшего запеленговали еще на подходе.

Кэ Чжэнь и Хунмао опасливо покосились на стоящих у дверей Ши Юйчуаня и его стального монстра-паука, после чего благоразумно попятились вглубь вагона. Син Цзя, проявив несвойственное ему дружелюбие, утянул за собой растерянную Ван Линлин.

Они единогласно решили переждать бурю внутри. Попадать под горячую руку начальства никому не хотелось.

Пневматические двери с шипением разъехались. Несмотря на моральную подготовку, масштаб оцепления заставил Ши Юйчуаня слегка нахмуриться. На пустом перроне, в окружении молчаливых телохранителей, стоял мужчина.

Черные волосы, темные глаза, безупречно очерченный профиль. Облегающий черный мундир выгодно подчеркивал его фигуру, а на плечи было небрежно наброшено тяжелое пальто с меховым воротником. Вся его фигура излучала леденящую властность лидера, привыкшего повелевать.

Перед ними стоял сам владыка Вавилонской башни — Миншань.

Спутать его с кем-то другим было невозможно. Вся его кожа ниже шеи превратилась в непроницаемый панцирь угольно-черного цвета, сковавший даже кончики пальцев. Еще не ступив на платформу, Ши Юйчуань ощутил тяжелый, удушливый запах пепла, словно от выжженной дотла земли.

Юноша сделал знак Системе оставаться внутри и первым шагнул на перрон.

Миншань не спеша двинулся ему навстречу. Смерив Ши Юйчуаня холодным взглядом, он негромко спросил:

— Так это ты прибрал к рукам Гроб усопшего?

Воздух вокруг мгновенно раскалился. Почувствовав угрозу, Ши Юйчуань отступил на полшага и коротко кивнул.

В ту же секунду платформу поглотило яростное пламя.

Миншань уже мысленно списал наглеца со счетов, ожидая увидеть лишь горстку пепла, как вдруг из бушующего огня спокойно вышла высокая фигура.

— У вас тут принято нападать без предупреждения? — раздался тихий, бархатистый голос.

Сгусток темно-алой крови мгновенно вытянулся в длинный, смертоносный клинок. Ши Юйчуань совершил молниеносный выпад, сокращая дистанцию, и приставил острое к самому глазу противника.

Бушующее пламя мгновенно угасло.

Юноша уже собирался съязвить по поводу хваленного величия Босса, как вдруг Миншань медленно произнес:

— У тебя... невероятно красивый голос.

* «Твою мать! Он что, фетишист чертов?!»* — опешила Система.

На этот раз онемел уже сам Ши Юйчуань.